

Социодинамика

*Правильная ссылка на статью:*

Кремнёв Е.В. — Социальное управление: воздействие или взаимодействие? // Социодинамика. – 2023. – № 8.  
DOI: 10.25136/2409-7144.2023.8.44130 EDN: YJAVQW URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=44130](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44130)

## Социальное управление: воздействие или взаимодействие?

Кремнёв Евгений Владимирович

ORCID: 0000-0001-5255-3772

кандидат социологических наук

заведующий кафедрой китаеведения, Научно-исследовательский центр трансдисциплинарной  
регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона, Иркутский государственный университет;  
ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных  
исследований, Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского  
социологического центра Российской академии наук.



664025, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, каб. 316

✉ [kremnyov2005@mail.ru](mailto:kremnyov2005@mail.ru)

[Статья из рубрики "Научная мысль"](#)

### DOI:

10.25136/2409-7144.2023.8.44130

### EDN:

YJAVQW

### Дата направления статьи в редакцию:

26-09-2023

**Аннотация:** Предмет настоящей работы – система социального управления, относительно которой автор предпринимает попытку выявить базовые стратегии совмещения различных типов связей (вертикальные и горизонтальные) и отношений (воздействие и взаимодействие) этой системы в условиях растущего запроса социума на участие в социальном управлении. Теоретико-методологической основой изучения указанного предмета служат концепция Э. Мэйо и его последователей о социальной ориентации управления и системно-моделирующий подход. Спецификой социальной системы является то, что эффективность каждой из выявленных стратегий должна оцениваться в рамках региональных условий, в которых она формируется. На основе понимания социального управления как системы описаны элементы этой системы, типы связей и отношений внутри нее. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые описываются выявленные стратегии совмещения этих связей и отношений: горизонтально-взаимодействующие, вертикально-взаимодействующие и горизонтально-воздействующие. Результаты могут быть использованы для планирования стратегий

взаимодействия с различными региональными системами социального управления различных уровней. В статье сделан вывод, что социальное управление как концепция имеет перспективы развития, поскольку ее базовой задачей является удовлетворение запроса социума на совместное регулирование общественных процессов.

### **Ключевые слова:**

социальное управление, система управления, вертикальные связи, горизонтальные связи, субъект управления, объект управления, воздействие, взаимодействие, социально-политическая система, партиципативность

### **Введение**

Социальное управление как общественный феномен стал объектом изучения социогуманитарных наук сравнительно недавно. По мнению Ю.Е. Волкова, это стало происходить «по мере того, как общественные системы стали принимать все более демократический и социально ориентированный характер» [\[1\]](#). Объектом социального управления как вида деятельности Л. А. Кривоносова считает качество жизни населения территориальной общности [\[2\]](#), что указывает на социально-ориентированный характер этого типа управления.

Одним из родоначальников концепции социальной ориентации управления современные социологи называют Э. Мэйо [\[3\]](#), изложившего результаты своих исследований в работах «Демократия и свобода: эссе по социальной логике» [\[4\]](#), «Иррациональный фактор в обществе» [\[5\]](#), «Человеческие проблемы индустриальной цивилизации» [\[6\]](#) и «Социальные проблемы индустриальной цивилизации» [\[7\]](#). Постепенно в рамках социогуманитарных наук выделяется новое научное направление – наука о социальном управлении, в других трактовках – теория социального управления.

Будучи новой концепцией, социальное управление, в особенности в западной научной литературе, нередко противопоставляется стратегическому, поскольку выступает как альтернатива технократическому и монологическому управлению; социальное управление стремится к партиципативным и диалогическим формам, в которых процесс принятия решений осуществляется различными социальными акторами [\[8\]](#). Нередко ставится вопрос о том, какую роль государство может играть в системе социального управления при повышении роли самого общества в управлении социальными процессами [\[9\]](#). Часто указывается на значительные сложности институционализации этой исследовательской области в связи с ее мультидисциплинарностью и мультипарадигмальностью [\[10\]](#), а также тем, что вся сфера управленческих исследований претерпевает онтологический и эпистемологический кризис [\[11\]](#). В данной статье предпринимается попытка системного рассмотрения одной из составляющих этого кризиса: трансформации субъект-объектного понимания социального управления к «субъект-субъектному», предполагающему повышению роли социума в управлении.

### **Теоретико-методологические подходы**

В основу работы положена концепция Э. Мэйо и его последователей о социальной ориентации управления. В русле системного моделирующего подхода через

дихотомичные отношения описаны базовые элементы системы социального управления (субъект/объект), типы связей (вертикальные/горизонтальные), типы отношений (воздействие/взаимодействие). На этой теоретико-методологической базе предпринимается попытка выявления стратегий совмещения различных типов связей и отношений в условиях растущего запроса граждан на участие в социальном управлении.

### Результаты и обсуждение

В странах соцлагеря социальное управление некоторое время развивалось в марксистском ключе [\[12, 13, 14\]](#). Постсоветские же теоретические подходы начинают разработку обновленной исследовательской парадигмы, построенной на соединении западных и собственных подходов. Добрюк К. И., Добрюк Я. К. в рамках принципа континуальности научного знания выделяют несколько этапов развития науки социального управления: досоциологический (с древнейших времен до появления социологии как науки в 30-40-х гг. XIX в.); развитие науки социального управления в предметном поле классической социологии (30-40-е гг. XIX-начало XX вв.); развитие теории и практики управления производством и на производстве (конец XX-начало XXI вв.); возникновение и конституирование социологии управления (20-50-е гг. XX в.); современный этап развития науки социального управления (2-я половина XX в.- настоящее время) [\[15\]](#).

В современном русскоязычном научном дискурсе социальное управление рассматривается подходами и методами различных наук, но сам объект исследования предполагает выраженную междисциплинарность подходов. Так институциональность социального управления рассматривается, в частности, с экономическо-правовой точки зрения [\[16\]](#), вопросы регионального социального управления – на базе социально-политических, социально-экономических и регионологических подходов [\[17, 18\]](#), проблема комплексной парадигмы социального управления – на стыке философии, экономики, политологии и других наук [\[19\]](#) и т.д.

В постсоветской социологии, в том числе под влиянием мировых тенденций, социальное управление рассматривается в рамках как минимум двух разнонаправленных концепций, которые можно разделить по базовому принципу – с точки зрения субъект-объектных отношений:

- 1) концепция вертикального воздействия;
- 2) концепция горизонтального взаимодействия;

В первом случае можно выделить в качестве традиционной, наследующей предыдущие подходы к управлению, концепцию «вертикального воздействия»: она предполагает наличие таких отношений управляющей и управляемой подсистем, при которых идет направленное воздействие «сверху вниз» [\[20, 21\]](#).

Ей может быть противопоставлена новая концепция «горизонтального взаимодействия», в рамках которой выдвинута положение о том, что «в социальном управлении объект одновременно выступает и его субъектом, так как и в том и в другом случае речь идет о людях и составляемых ими социальных организациях» [\[22\]](#). Последняя из указанных концепций, в свою очередь, обосновывает «горизонтальность» через различные феномены современного общества. Таковыми выступают, например, присущие обществу самоорганизация и самоуправление, первая в результате саморефлексии социальных объектов порождает второе, в результате чего социальное управление может

рассматриваться как «процесс создания условий для самоорганизации и самоуправления социальных субъектов» [23]. Другим феноменом выступает повсеместная информатизация, позволяющая выстроить «глобальное социальное управление», производимое совместно и на основе диалога всех со всеми [24]. Указывается также влияние на социальное управление нового типа массовости, который характеризуется как возрастающая «общность человечества и кардинальные изменения, происходящие под влиянием массовой социальной мобильности, массовой культуры и массовой коммуникации» [25].

Насколько разрешимо противоречие между двумя указанными концепциями? Следует отметить, что наиболее актуальной тенденцией являются попытки совместить эти концепции, исходя из внешних условий, в которых функционирует система социального управления. В качестве базового условия принимается идея о том, что внутри социума повышается количество социально активных граждан, желающих на постоянной основе принимать участие в принятии важных для них управленческих решений. К таковым, в первую очередь, относятся жители города, формирующие свои запросы к системе на основе высокого уровня образования, повышения качества жизни, прозрачности управленческих процессов в силу их информатизации. В связи с этим управленческие системы ищут возможности повысить участие граждан в социальном управлении, для чего разрабатываются стратегии их включения, в том числе с привлечением ученых в областях социологии управления, менеджмента, политологии и других отраслей. Предполагается, что такие стратегии снижают социальную напряженность и способствуют профилактике участия граждан в незаконных формах социальной активности. Однако внешние условия функционирования такого рода новых систем социального управления могут быть очень различны, что влияет на форму и содержание указанных стратегий. Если принять за основу два базовых признака (горизонтальная/вертикальная ориентация и воздействующий/взаимодействующий тип отношений), можно выбрать как минимум три стратегии, которые следует рассматривать в связке в базовым внешним условием (тип социально-политической системы государства, в котором строится система социального управления):

- 1) горизонтально-взаимодействующие стратегии (либерально-демократические);
- 2) вертикально-взаимодействующие стратегии (автократические);
- 3) горизонтально-воздействующие (гибридные).

Четвертый тип - вертикально-воздействующий - мы не принимаем во внимание, поскольку он относится к традиционным, административно-принудительным стратегиям и не рассматривается сегодня как прогрессивный или имеющий реальные перспективы, поскольку не учитывает возрастающий запрос граждан на участие в управлении - именно этот запрос и делает управление социальных.

Что касается стратегий первого типа, горизонтально-взаимодействующего, то исчерпывающее его определение можно найти у Д. Х. С. Оливейры, который понимает под социальным управлением новую область управленческих знаний и практик, ключевыми аспектами которой являются социальное участие и коллективное принятие решений на основе принципов этики и солидарности, ориентированных на социальное как результат и как процесс [26]. Очевидно, что подобная стратегия может открыто обсуждаться только в рамках относительно выстроенной системы либерально-демократических норм.

Второй тип, вертикально-взаимодействующий, представляет собой результат построения системы социального управления в авторитарных системах, где государственные органы представляют собой единственного актора принятия решения, однако при этом осознают запрос граждан на участие в социальном управлении. Пример внедрения такого рода стратегий является континентальный Китай [27], где подобная система активно внедряется через распределения полномочий между «верхом» и «низом» [28]: чем выше уровень управления, тем более общими полномочиями обладает соответствующий актор [29]. Другими словами, партийно-государственные органы разрабатывают основы политико-экономического курса, руководители регионов отвечают за развитие своих территорий, общественные организации занимаются соответствующими сферами социальной жизни, жители городских сообществ определяют материальные, социальные и культурные условия, в которых будет существовать их сообщество и т.д. [30]. При этом за вышестоящими органами сохраняется право окончательного решения [31], что делает эту систему вертикально-взаимодействующей.

Третий тип стратегий, горизонтально-воздействующих, предполагает, что грубое представление о иерархичности управления не дает представления о реальной картине социального управления, представляющего собой вертикальную систему лишь формально, но на самом деле акторы управления на всех уровнях активно воздействуют друг на друга для достижения собственных целей. В таких подходах иерархия не выводится на первое место, а является лишь одним из элементов.

В частности, Н. Л. Захаров полагает, что «конгруэнтность форм управления на «низшем» и «высшем» уровне обеспечивает более успешное (эффективное) развитие социальных систем, их дальнейшее усложнение и увеличение их потенциала... распространение приоритетных методов управления, как правило, идет «снизу», от первичных общностей, эволюционно трансформируя «верхи». Попытка внедрения приоритетного управления «сверху» вызывает консервативное сопротивление «низов». В этом случае идущее «сверху» управление оказывается неспособным интегрировать общество в целом» [32].

Одно из методологических решений проблемы сочетания «горизонтальной» и «воздействующей» характеристик управления можно увидеть в работе И. В. Калашниковой и К. В. Филипповой, которые предлагают разделять социальное управление на вид деятельности и на механизм воздействия. В таком случае как вид деятельности – это разновидность «профессиональной управленческой деятельности, направленной на гармонизацию социальных процессов в обществе, больших и малых социальных группах и направленной на достижение целей, предполагающих координацию совместных действий», а как механизм воздействия – это «совокупность технологий, управленческих инструментов, с помощью которых осуществляется сознательное, систематическое, планомерное и целенаправленное воздействие» [33].

Другой подход к этой проблеме фиксируется в работе Е. Ю. Русаевой, которая предлагает рассматривать управление социальными системами не через призму «верха/низа» или «субъекта/объекта», а через учет факторов «общего/частного» характера. К таким факторам она относит:

системообразующие (основные, сформировавшиеся и закрепившиеся в программе);

целефункциональные (указывающие на цели и функции управления);

функционально-структурные (включающие функции и состав, структуру организации,

распределение власти по системе управления);

поведенческие (учитывающие психологические особенности индивидов) [\[34\]](#).

Таковы три типа зафиксированных нами базовые стратегий сочетания вертикального и горизонтального в социальном управлении.

### **Заключение**

В работе на основе системного моделирующего подхода выявлены три типа ключевых стратегий совмещения различных типов связей и отношений в системе социального управления: горизонтально-взаимодействующие стратегии, вертикально-взаимодействующие и горизонтально-воздействующие. Указанные стратегии в значительной степени привязаны к социально-политическим системам, обуславливающим формирование этих стратегий: первые возникают и осуществляются в условиях либерально-демократических режимов, вторые - автократических, третьи - гибридных. Эффективность каждой из стратегий может и должна оцениваться в рамках этих заданных условий.

Представляется, что социальное управление как концепция обладает высокой жизнеспособностью в обозримом будущем, поскольку направлена на удовлетворение социального запроса на участие в принятии управленческих решений. Дальнейшие исследования в этой сфере могут быть направлены на выявление иных факторов формирования моделей социального управления, обусловленных не только социально-политической системой, но и, в частности, регион-специфичными управленческими практиками.

### **Библиография**

1. Волков Ю. Е. Сущность социального управления // Социология власти. 2005. № 3. С. 3-24.
2. Кривоносова Л. А. Объект социального управления – качество жизни населения территориальной общности // Социология власти. 2005. № 1. С. 155-164.
3. Савкина Е.Г. Социально-управленческая теория Элтона Мэйо : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08; Казанский государственный технологический университет. М., 2003. 22 с.
4. Mayo G. E. Democracy and freedom: an essay in social logic. Melbourne: A.H. Massina & Co., 1919. 74 p.
5. Mayo G. E. The Irrational Factor in Society // Journal of Personnel Research. 1923. Vol. 1. No. 10. Pp. 419-426.
6. Mayo G. E. The human problems of an industrial civilization. New York: Macmillan, 1933. 194 p.
7. Mayo G. E. The social problems of an industrial civilization. Boston: Division of Research, Graduate School of Business Administration, Harvard University, 1945. 150 p.
8. Tenório F. G. Gestão social: uma perspectiva conceitual // Revista de Administração Pública. 1998. No. 32 (5). Pp. 7-23.
9. Reddel T. Third Way Social Governance: Where is the State // Australian Journal of Social Issues. 2004. Vol. 39 (2). Pp. 129-142.
10. Cançado A. C., Pereira J. R., Tenório F. G., Vilas Boas A. A. Social management beyond procrustes' bed: Ontological, Epistemological and Methodological Considerations //

- Business and Management Review. 2015. No. 4 (5). Pp. 208-222.
11. Fleetwood S. Ontology in organization and management studies: A critical realist perspective // Organization. 2005. No. 12 (2). Pp. 197-222.
  12. Основин В.С. Основы науки социального управления. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1971. 260 с.
  13. Бахрах Д.Н. Основные понятия теории социального управления. Пермь: ПГУ, 1978. 101 с.
  14. Марков М. Теория социального управления / Пер. с болг. М.: Прогресс, 1978. 448 с.
  15. Добрюк К. И., Добрюк Я. К. Основные этапы формирования науки социального управления // Вологодские чтения. 2006. №59. С. 22-27.
  16. Бекетов Н.В. Институциональность социального управления // Дайджест-финансы. 2008. №4 (160). С. 56-60.
  17. Афонин Ю. А., Орлова Л. В. Социальная безопасность – социальное государство – социальное управление // Sciences of Europe. 2017. № 13-2 (13). С. 50-59.
  18. Чернышова Л. Д. Социальное управление в регионе // Социология власти. 2006. № 6. С. 2-15.
  19. Овчаров А. О., Овчарова Т. Н. Комплексная парадигма социального управления // Политика и общество. 2017. № 8. С. 130-143.
  20. Бабосов Е. М. Социальное управление // Социология: энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с.
  21. Социальное управление // Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 672 с.
  22. Стоянов А. С. Сущность и структура социального управления в основных сферах жизнедеятельности современного российского общества (динамика изменения и перспективы развития) : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2005. 153 с.
  23. Шаброва Л. К. Самоорганизация и социальное управление // Вестник ВГАВТ. 2008. №24. С. 45-46.
  24. Орланов Г. Б. Социальное управление и социология власти // Социология власти. 2010. № 7. С. 158-166.
  25. Антошкин В. Н. Социальные законы и социальное управление // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1-1. С. 594-597.
  26. Oliveira D. J. S. Social Management: Epistemology Beyond Paradigms // Organizações & Sociedade. 2021. No. 28 (98). Pp. 582-606.
  27. 李学举. 加强社会建设和管理, 促进社会和谐与发展 // 求是. 2005年. 第7期. 第16-19页.
  28. 窦玉沛. 社会管理与社会和谐. 北京: 中国社会出版社, 2005年. 345页.
  29. 吕志奎, 胡薇薇. 强化我国政府社会管理职能的对策思考 ——《“政府社会管理” 课题的研究报告》之四 // 东南学术. 2005. 第4 期.
  30. 盛美娟. 中国社会转型与社会管理方式创新研究 // 兰州学刊. 2008年. 第12期. 第77-80页.
  31. 李军鹏. 论中国政府社会管理的成就,问题与对策 // 湖北行政学院学报. 2005年. 第1期.
  32. Захаров Н. Л. Специфика социальной системы России. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2000. 219 с.
  33. Калашникова И.В., Филиппова К.В. Социальное управление, социальный менеджмент: понятия и трактовки // Вестник Тихоокеанского государственного

университета. 2020. № 1 (56). С. 65-70.

34. Русяева Е. Ю. Культурологические основания для анализа управления социальными и организационными системами // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2008: материалы второй международной конференции (Москва, 1-3 октября 2008 г.). Том II. М.: РАН, 2008. С. 224-226.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Уже в эпоху античности изучение социально-политических процессов статьи предметом внимания таких философов, как Платон и Аристотель. «Государство», «Критий, или об Атлантиде», «Политика» и сегодня интересны высказанными в них свыше 2 тысяч лет назад отзывами. Однако усложнение социальных систем в XIX в. привело к появлению социологии управления, в рамках которой разрабатываются «концепции управленческого процесса как особого типа социального взаимодействия, обладающего устойчивыми и регулярными формами». Повышенное внимание к социологии управления характерно и для нашего времени.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой «является совмещение различных типов связей и отношений в системе социального управления». Автор ставит своими задачами показать различные подходы к социологии управления, а также проанализировать типы базовых стратегий сочетания вертикального и горизонтального в социальном управлении.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать стратегии совмещения различных типов связей и отношений в условиях растущего запроса граждан на участие в социальном управлении.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований, что само по себе показывает тот объём подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и китайском языках. Из привлекаемых автором трудов отметим работы Э. Мэйо, Ю.Е. Волкова, Л.А. Кривоносовой, М. Марковой, в центре внимания которых различные аспекты социологии управления. Добавим от себя, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как социологией управления, в целом, так и концепциями вертикального и горизонтального взаимодействия, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет

актуальность темы, показывает, что «социальное управление, в особенности в западной научной литературе, нередко противопоставляется стратегическому, поскольку выступает как альтернатива технобюрократическому и монологическому управлению». В рамках исследования автор выявляет «три типа ключевых стратегий совмещения различных типов связей и отношений в системе социального управления: горизонтально-взаимодействующие стратегии, вертикально-взаимодействующие и горизонтально-воздействующие». При этом, как отмечается в рецензируемой статье, «первые возникают и осуществляются в условиях либерально-демократических режимов, вторые - автократических, третьи - гибридных». Обозначает автор и перспективы дальнейших исследований, направленных на «выявление иных факторов формирования моделей социального управления, обусловленных не только социально-политической системой, но и, в частности, регион-специфичными управленческими практиками».

Главным выводом статьи является то, что «социальное управление как концепция обладает высокой жизнеспособностью в обозримом будущем, поскольку направлена на удовлетворение социального запроса на участие в принятии управленческих решений». Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках новых исследований по социологии управления.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».